

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-37-42
УДК 331.108(045)

К вопросу коррупционных рисков в период пандемии COVID-19: причины и способы борьбы

И.Н. Воблая^а, А.К. Пасалиди^б

Новороссийский филиал Финансового университета, Новороссийск, Россия
^а <https://orcid.org/0000-0002-84324517>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-3564-2276>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются возможные причины роста коррупции и актуальные способы борьбы с ней в условиях пандемии. Выделены три наиболее уязвимые сферы деятельности: государственные закупки, оказание услуг, малый и средний бизнес. Определены важные показатели (индекс восприятия коррупции, уровень финансовой секретности страны, индекс верховенства права), отражающие уровень, специфику и развитие коррупции в стране, и возможные направления эффективной антикоррупционной политики. В работе также рассмотрен зарубежный опыт, на основании которого предложены возможные дополнения к антикоррупционной политике России. По результатам анализа, проведенного Transparency International, коррупция не только ставит под угрозу всемирную борьбу с COVID-19, но и способствует текущему кризису демократии.

Ключевые слова: коррупция; COVID-19; экономика; эффективность; разработка; реализация; риски; политика; борьба; решение; динамика

Для цитирования: Воблая И.Н., Пасалиди А.К. К вопросу коррупционных рисков в период пандемии COVID-19: причины и способы борьбы. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(4):37-42. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-37-42

ORIGINAL PAPER

On the Issue of Corruption Risks During the COVID-19 Pandemic: Causes and Ways to Fight Them

I.N. Boblaya^а, A.K. Pasalidi^б

Novorossiysk branch of the Financial University, Novorossiysk, Russia
^а <https://orcid.org/0000-0002-84324517>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-3564-2276>

ABSTRACT

The article discusses the possible reasons for the growth of corruption in the context of a pandemic and current methods of struggle. The three most vulnerable areas of activity are identified: corruption in the field of public procurement (the healthcare system is considered in detail), bribery in the provision of services, and the development of small and medium-sized businesses at the present time. Also considered are some of the important indicators (the index of perception of corruption, the level of financial secrecy of the country, the index of the rule of law), reflecting the level, specificity and development of corruption in the country, and possible ways aimed at the effective work of anti-corruption policy. According to Transparency International's analysis, corruption not only threatens the global fight against COVID-19 but also contributes to an ongoing crisis of democracy. The foreign experience of the two countries is considered, based on which possible additions to the anti-corruption policy of Russia were proposed, the effective work of which is possible not only in a pandemic.

Keywords: corruption; COVID-19; economy; effectiveness; development; implementation; risks; policy; decision; dynamics

For citation: Boblaya I.N., Pasalidi A.K. On the issue of corruption risks during the COVID-19 pandemic: Causes and ways to fight them. *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(4):37-42. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-37-42

Многофакторная сущность коррупции проникла во все сферы экономики и социальной жизни общества. В России это одна из главных проблем на этапе ее развития и становления. В условиях текущего мирового кризиса, спровоцированного внезапной вспышкой COVID-19, остро ставится вопрос о реализации и разработке более эффективной антикоррупционной политики. Применение более действенных и актуальных мер борьбы с взяточничеством обусловили следующие важные факторы:

- Вынужденное преумножение усилий работы государственного аппарата, что, в свою очередь, ведет к возрастающим полномочиям государственных органов, сотрудников и, как следствие, росту коррупции.

- Недостаток государственного финансирования, который вынуждает страны прогнозировать и предупреждать случаи неуплаты налогов и растраты бюджетных средств.

Действенная борьба с коррупцией требует соответствующего уровня государственной ответственности за проводимые антикоррупционные реформы, совместных усилий гражданского общества, государства и частного сектора.

Цель данного исследования — анализ уровня коррупции и рисков ее возникновения в условиях распространения COVID-19, выявление возможных причин и актуальных способов борьбы.

Международная организация «Группа государств по борьбе с коррупцией» (CRECO), созданная Советом Европы, заявила о росте коррупционных рисков, особенно — в сфере здравоохранения, в условиях пандемии COVID-19. В руководстве о минимизации коррупционных рисков, в контексте пандемии, было выявлено несколько наиболее уязвимых областей и актуальные методы борьбы¹.

СФЕРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

При активном распространении вируса COVID-19 правительства стран должны как можно быстрее принять государственные проекты, направленные на обеспечение систем здраво-

охранения необходимыми ресурсами. То есть подобные нормативные акты позволяют быстро приобретать медицинское оборудование, необходимые лекарственные препараты, однако зачастую не учитываются издержки в системе государственных закупок, которые ведут к увеличению уровня коррупции.

Традиционно выделяют следующие меры предотвращения роста коррупции в сфере государственных закупок во время пандемии:

- Открытость — прозрачность и легкий доступ к информации касательно государственных закупок.

- Соблюдение всех соответствующих правил при проведении сделок, как при государственном, так и при общественном контроле.

- Обеспечение открытой и эффективной конкуренции — недопущение возникновения дискриминации.

- Справедливость — обеспечение равных возможностей для всех участников закупок.

Органы государственной власти России разрабатывают ряд необходимых мер по изменению Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Одной из таких мер является право заказчика совершать покупки у любых подрядчиков, но необходимо будет доказать и предоставить причинно-следственную связь между целью покупки и проводимым мероприятием по профилактике или возможной ликвидации заболевания (письмо ФАС России от 18.03.2020 № ИА/21684/20).

Распространение вируса COVID-19 признано обстоятельством непреодолимой силы («форс-мажор») при проведении государственных закупок. И, по мнению Министерства финансов России, необходимо усилить контроль над органами, проверяющими жалобы и всевозможные обращения о недобросовестных поставщиках, непременно включать их в соответствующий реестр.

- В целях поддержки заказчиков и поставщиков в законы и нормативные акты внесены некоторые изменения:

- Заказчики имеют право изменять сроки исполнения государственных заказов, цены в рамках пандемии.

- Появилась возможность обходиться без требований о предоставлении и обеспечении исполнения обязательств по контракту.

¹ АНО «Центр антикоррупционных исследований и инициатив “Трансперенси Интернешнл”». URL: https://transparency.org.ru/research/konventsii-soveta-evropy/opublikovany-itogi-iv-raunda-monitoringa-vypolneniya-rossiyei-rekomendatsiy-greko-bolshinstvo-otsenok-transperensi-sovpali-s-vyvodami-gruppy.html?sphrase_id=88073.

- Четкое объяснение ценообразования, особенно в сторону увеличения².

СФЕРА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Проблема мелкого взяточничества становится наиболее актуальной в условиях активного распространения COVID-19. Особо отмечена необходимость акцентировать внимание на эффективной защите прав потребителей в Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р. Также принят ряд антикризисных мер, которые направлены на минимизацию коррупционных нарушений касательно рынка медицинских услуг и товаров.

В. Косенко, заместитель руководителя Росздравнадзора, считает одним из наиболее значимых постановлений Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 441 «Об особенностях обращения лекарственных препаратов для медицинского применения, которые предназначены для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации и для организации оказания медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, предупреждения чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов». Также действует постановление от 03.04.2020 № 430, которое затрагивает медицинские изделия. То есть теперь появилась возможность ускорить процедуру регистрации и ввоза лекарственных товаров, что должно положительно повлиять на рынок потребления и реализации лекарственных товаров, тем самым минимизируя мелкое взяточничество³.

Не менее важно постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.2020 № 322 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий федеральному государственному автономному учреждению “Российский фонд технологического развития” в целях стимулирования деятельности в сфере промышленности», которое изменило

правила предоставления субсидий из федерального бюджета федеральному государственному автономному учреждению. Фонд организовал новую программу предоставления займов на льготных условиях «Противодействие эпидемическим заболеваниям», которая получила одобрение и стала востребованной среди предприятий фармпромышленности. Уже одобрено 25 проектов общей суммой более 7,2 млрд руб.

Постановление № 441 (Об особенностях обращения лекарственных препаратов, которые предназначены для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации.) позволяет в чрезвычайной ситуации в ускоренном порядке регистрировать, проводя ограниченные клинические исследования (КИ), те препараты, которые могут повлиять на спасение жизни. Оно также дало возможность подавать документы на проведение КИ и другие процедуры на электронном носителе, а не на бумаге⁴.

СФЕРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

На *рис. 1* представлено число субъектов малого и среднего бизнеса в России, по данным Федеральной налоговой службы, с 2016 по 2020 г.

Исходя из представленных статистических данных на *рис. 1*, можно заметить резкое сокращение субъектов малого и среднего бизнеса.

Далее рассмотрим динамику за 2020 г. (*рис. 2*).

По статистическим данным ФНС, к октябрю 2020 г. было потеряно 222 тыс. субъектов (4%), что провоцирует рост коррупционных нарушений в данной сфере. Например, возрастает число подкупов с целью активизации вводимых ограничений бизнес-процессов во время пандемии, число случаев фальсификации документов с целью получения государственной поддержки. На данный момент насчитывается всего 5 702 150 субъектов малого и среднего бизнеса и 15 509 813 работников. Кстати, в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» говорится, что число занятых должно достигнуть 25 млн к 2024 г.⁵

Дальнейший рост и развитие российской экономики в позитивном ключе будет зависеть от возможных масштабов распространения

² URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/73850814/paragraph/3/doclist/16612>.

³ Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/news/25913>.

⁴ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353063/.

⁵ Федеральная налоговая служба. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.

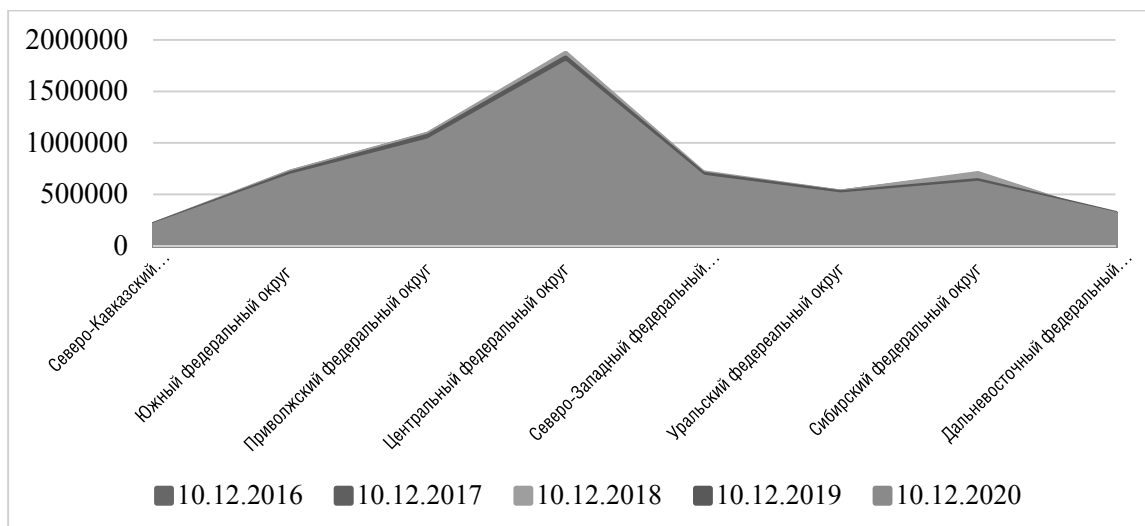

Рис. 1 / Fig. 1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в России (2016–2020 гг.) / The number of small and medium-sized businesses in Russia (2016–2020)

Источник / Source: Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/news/25913> / Federal Service for Surveillance in Healthcare. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/news/25913>.

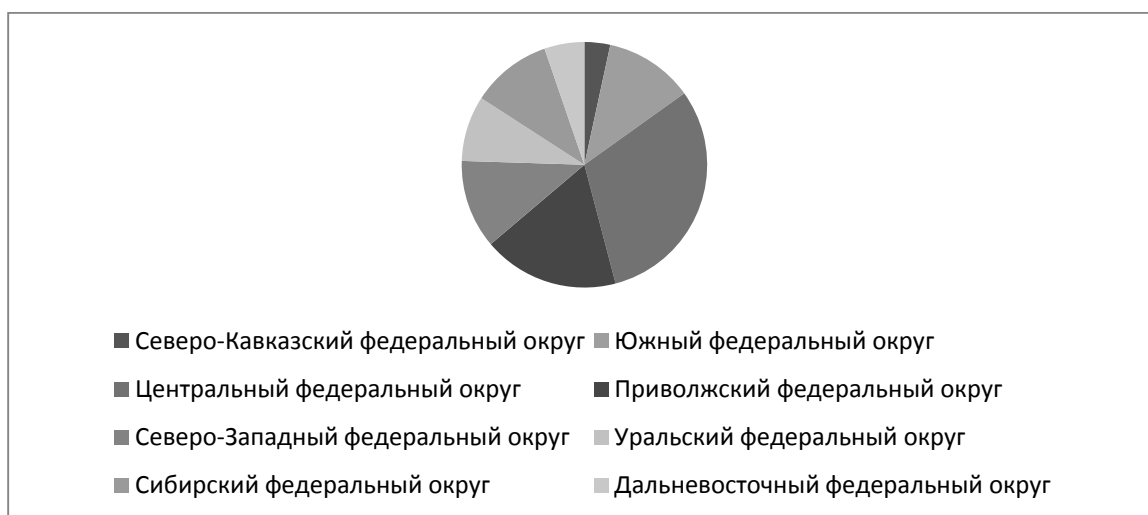

Рис. 2 / Fig. 2. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в России за 2020 г. / The number of small and medium-sized businesses in Russia in 2020

Источник / Source: Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/news/25913> / Federal Service for Surveillance in Healthcare. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/news/25913>.

COVID-19, вводимых мер по борьбе с его последствиями, воздействия этих мер на бизнес-субъекты и потребителей.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей при президенте РФ Б.Ю. Титов отметил: «С одной стороны, противокоронавирусные ограничения — главный ущерб от них предсказуемо понесли гостиницы, общепит, здравоохранение и развлекательный бизнес. С другой — изменение мировой конъюнктуры — и здесь пострадавшими оказались уже оптовая торговля природным газом, металлургия и производство удобрений.

То есть дело не только в одном коронавирусе»⁶. Титов подчеркнул, что предупредить надвигающийся обвал на рынке труда помогла программа государственной поддержки. На данном этапе развития необходимо, как минимум, вернуться к докризисным оборотам.

Далее в таблице рассмотрены три важных показателя, влияющие на динамику коррупции.

⁶ Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4663780?query=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F>.

**Основные показатели, отражающие уровень, специфику и развитие коррупции в России /
Main indicators reflecting the level, specificity and development of corruption in Russia**

Показатель	2019 г.	2020 г.
Уровень финансовой секретности страны	29-е место среди 133 стран	44-е место среди 133 стран
Индекс восприятия коррупции	137-е место среди 180 стран. 28 баллов из 100	129-е место среди 180 стран. 30 баллов из 100
Индекс верховенства права	68-е место среди 128 стран	77-е место среди 128 стран

Источник / Source: Некоммерческая организация World Justice Project (WJP). URL: <https://worldjusticeproject.org>; сайт Правительства России. URL: <http://government.ru> / Non-profit organization World Justice Project (WJP). URL: <https://worldjusticeproject.org>; website of the Russian Government. URL: <http://government.ru>.

Из таблицы видно, что есть положительная динамика показателя уровня финансовой секретности, т.е. несмотря на всемирный экономический кризис и возросшее число коррупционных преступлений в определенных экономических сферах, секретность, выступающая в роли инструмента прибыли, ослабила свои позиции.

Индекс восприятия коррупции за 2020 г. показывает, что коррупция подрывает систему здравоохранения по всему миру и приводит к нарушению демократических принципов, особенно на фоне пандемии.

При снижающемся индексе верховенства права слабым местом страны является правовая среда. Стоит обратить внимание на правоприменительную практику. А именно, уделить внимание вопросам уголовного преследования предпринимателей и контрольно-надзорной деятельности. Еще в 2016 г. в послании Федеральному Собранию Президент России упомянул о печальной статистике: «83% предпринимателей, на которых завели уголовное дело, лишаются своего бизнеса. При том, что до вынесения приговора доходит только 15% дел по экономическим статьям».

На данный момент, исходя из сводных данных следственного комитета, наблюдается резкий скачок роста количества дел об экономических преступлениях⁷. В этом чувствуется некая двойственность. С одной стороны, виден либералистический настрой в изменениях, внесенных в уголовное законодательство: передача дел

о предпринимательских нарушениях в компетенцию суда присяжных, применение облегченных приговоров. С другой стороны, статистические данные неумолимы, и количество уголовных дел против бизнеса растет.

Невозможно оставить без внимания зарубежный опыт борьбы с коррупцией. Ведь благодаря анализу антикоррупционной политики других стран можно выстроить более эффективную работу соответствующих органов в нашей стране.

В Китае (который, кстати, занимает 2-е место среди стран мира по экономическому уровню развития за 2020–2021 гг.) насчитывается 45 статей, предусматривающих высшую меру наказания — казнь. Общее число расстрелянных за последние 20 лет составило 15 тыс. чел., и порой родственники осужденных оплачивают «судьбоносную» пулю для приговоренного чиновника [1]. Тем не менее Китай считается одной из самых коррумпированных стран мира.

Поэтому при поиске новых методов борьбы с коррупцией стоит обратиться к опыту Дании, которая, в свою очередь, является наименее коррумпированной страной в мире. В стране успешно действуют антикоррупционные законы, а главное — инициативы. В Дании антикоррупционная борьба происходит как на государственном уровне, так и благодаря высокому уровню самосознания и ответственности граждан. Большинство компаний придерживаются политики «абсолютной нетерпимости», т.е. неприемлемости взяточничества внутри компании и в процессе сотрудничества с другими партнерами. И положения, относящиеся к данной политике, закрепляются во всех договорах и контрактах в двухстороннем и обязательном порядке. То есть антикоррупционная политика в основном направлена на своеобразное культивирование

⁷ Организация экономического сотрудничества и развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/dorabotannyy_proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_krasnodarskogo_kraya_na_period_do_2030_goda.html.

осуждения такого явления, как взяточничество, не только среди государственных служащих, но и среди обычных граждан. Также в Дании действуют этические кодексы чести чиновников. Гласность, открытость и прозрачность на уровне государства — тоже один из залогов низкого уровня коррупции в стране [2].

Исходя из рассматриваемых коррупционных показателей развития экономики и страны в целом, можно заключить, что проблема взяточничества остается в нашей стране одной из основных. Возможно, это является частью менталитета об-

щества и передается из поколения в поколение. Для борьбы со взяточничеством необходимо начать глобальную антикоррупционную политику, не только ужесточая наказания за нарушение закона, но и культивируя в обществе политику «абсолютной нетерпимости». Да, для искоренения коррупции необходимы десятилетия. Воспитание нетерпимости к взяточничеству сейчас дает надежду на будущее, в котором можно будет оперативно и с минимальным общественным ущербом преодолевать любые трудности, в том числе и такие, как COVID-19.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов Р. Т. Государственная антикоррупционная политика. Учебник М.: ИНФРА-М; 2021. 429 с.
2. Костенников М. В. Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы. Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право; 2017.

REFERENCES

1. Abramov R. A., Mukhaev R. T., Zhigun L. A. State Anti-corruption Policy. R. A. Abramov, R. T. Mukhaev, editors. Moscow: INFRA-M Publ., 2021. 429 p. (In Russ.).
2. Kostennikov M. V., Kurakin A. B. Administrative prohibition to combat corruption in the public service system: studies. Manual for university students studying in the speciality "Jurisprudence". UNITY-DANA: Law and Law Publ., 2017. 127 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирина Николаевна Вобляя — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры «Экономика финансы и менеджмент», Новороссийский филиал Финансового университета, Новороссийск, Россия
INVoblaya@fa.ru

Афина Константиновна Пасалиди — магистрант направления «Менеджмент», Новороссийский филиал Финансового университета, Новороссийск, Россия
affii1993@mail.com

ABOUT THE AUTHORS

Irina N. Boblaya — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Associate Professor, Department of Economics, Finance, and Management, Novorossiysk Branch of the Financial University, Novorossiysk, Russia
INVoblaya@fa.ru

Afina K. Pasalidi — Master's student, Department of Economics, Finance, and Management, Novorossiysk Branch of the Financial University, Novorossiysk, Russia
affii1993@mail.com

Статья поступила 15.03.2021; принята к публикации 12.05.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.03.2021; accepted for publication on 12.05.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.